

Артём Радченко

ДЕТИ МЕТЕОРИТА

КОД ОРИОНА

Артём Радченко

Дети метеорита: Код Ориона

«Автор»

2026

Радченко А.

Дети метеорита: Код Ориона / А. Радченко — «Автор», 2026

«Дети метеорита: Код Ориона» — это захватывающий фантастический боевик в жанре подростковой супергероики (Young Adult) с элементами марвеловского юмора и долгой романтической линии. История начинается с того, что на Землю падает таинственный метеорит. Пятеро обычных подростков из городка Киркленд-Хай случайно оказываются задеты его излучением и обретают уникальные способности: от сверхчеловеческой плотности тела и молекулярного хаоса до телекинеза, фазирования и сверхскорости. Пытаясь разобраться со своими новыми силами, школьными проблемами и зарождающимися чувствами (slow-burn романтика между Каем и Мэйв), ребята узнают о масштабном межгалактическом заговоре. Теперь вчерашним ботан-очкарикам и хулиганам предстоит объединить усилия, раскрыть тайну исчезновения отца главного героя, дать отпор инопланетным Утилизаторам и отправиться в опасную экспедицию к Первому Храму в туманности Ориона, чтобы спасти Землю и всю галактику.

© Радченко А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.Закон сохранения неудач	5
Глава 2 Коэффициент хрупкого мира	13
Глава 3 Метод заземления и прочие неприятности	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Артём Радченко

Дети метеорита: Код Ориона

Глава 1. Закон сохранения неудач

Если вы когда-нибудь задумывались, каково это — находиться на самом дне школьной пищевой цепочки, спросите Кая Беннетта. Он не просто занимал там нижнюю строчку, он фактически удерживал на своих тощих плечах всю местную экосистему, позволяя остальным чувствовать себя хоть кем-то.

Каю было семнадцать. Его рост составлял метр семьдесят три, вес — пятьдесят четыре килограмма вместе с тяжелыми зимними ботинками, а коэффициент зрения упорно стремился к показателям глубоководной слепой рыбы. Добавьте к этому огромные очки в дешевой роговой оправе, которые вечно съезжали на кончик носа, и вы получите идеальный портрет человека, созданного для того, чтобы в него летели мячи, школьные подколы и картофельное пюре из столовой.

— Беннетт, ты снова завис. Если твой мозг окончательно отключился, предупреди заранее. Я не хочу получать «неудов» из-за того, что мой напарник решил впасть в коматозное состояние прямо на уроке химии.

Голос Мэйв Эванс всегда действовал на Кая как разряд дефибриллятора.

Он мгновенно моргнул, спешно подтянул очки пальцем и попытался сделать максимально умное лицо, что было крайне сложно, учитывая, что последние три минуты он наглейшим образом разглядывал родинку на ее шее.

Мэйв сидела справа. Ее светлые волосы были небрежно собраны в растрепанный хвост карандашом, на правом рукаве толстовки синело пятно от протекающей ручки, а на щеке красовался след от пасты — она явно снова дописывала эссе в автобусе. Для всего остального мира Мэйв была обычной девчонкой с последней парты: острой на язык, вечно не высыпавшейся и плевавшей на школьные авторитеты. Для Кая же она являлась единственной причиной, почему он до сих пор не сбежал жить в тайгу, подальше от человечества и дискомфорта контакта с реальностью.

— Я не завис, — пробормотал Кай, судорожно пододвигая к ней свою тетрадь, исписанную мелким, бисерным почерком. — Я проводил глубокий ментальный анализ того, почему органическая химия пытается разрушить мое ментальное здоровье. Это был научный процесс.

— Ты просто смотрел на мои губы, Беннетт, — Мэйв подперла подбородок ладонью и усмехнулась. Ее зеленые глаза блеснули искренним, ничем не прикрытым ехидством. — У тебя на лбу буквально написано: «Я отчаянно хочу, чтобы меня кто-нибудь обнял, или хотя бы признал мое существование».

Кай поперхнулся собственным слюноотделением и зашелся сухим, надрывистым кашлем. Мистер Харрис, стоявший у доски с куском мела, строго смерил их взглядом через верх очков, но ничего не сказал, вернувшись к вычерчиванию бензольных колец.

— Твоя проницательность меня когда-нибудь убьет, — выдохнул Кай, вытирая выступающие слезы. — И вообще, это был взгляд полного отчаяния. Я размышлял о том, что если мы не сдадим этот лабораторник, то нас отправят на летнюю отработку. А я планировал провести лето в темной комнате, не источая никаких признаков жизни.

— Мечтай больше, — Мэйв быстро переписывала данные из его тетради. — На отработку ты пойдешь один. Я найму киллера, чтобы он ликвидировал Харриса до того, как тот выставит оценки. Кстати, ты доделал конспект по физике?

— Естественно. Я закончил его в два часа ночи, пока пытался доказать себе, что гравитация — это личный заговор Вселенной против меня лично.

— Ты лучший, Беннетт, — Мэйв ткнула его пальцем в плечо. — Серьезно. Что бы я без тебя делала? Наверное, пришлось бы общаться с парнями из команды по лакроссу. А у них мозг размером с теннисный мячик.

Кай криво улыбнулся, чувствуя, как внутри привычно заныло где-то в районе ребер. *«Что бы я без тебя делала»*. Классика. Эталонная, выверенная, кристально чистая френдзона. В ее системе координат Кай Беннетт занимал стратегическую позицию «безопасного друга» — человека, которому можно вылить душу, у которого можно списать домашку, но с которым никто и никогда не пойдет на выпускной.

Он был для нее как удобный кресло-мешок: мягкий, никому не угрожающий и всегда под рукой.

— Да уж, — тихо пробормотал Кай, уткнувшись в свой учебник. — Настоящая катастрофа.

Перемена встретила их привычным шумом школьного коридора: грохотом металлических шкафчиков, смехом и гулом сотен голосов. Кай пытался пробраться сквозь толпу, стараясь быть максимально незаметным, но физика — и особенно законы Мерфи — работали против него с завидным постоянством.

— Эй, Беннетт! — раздался сзади басовитый хохот.

Прежде чем Кай успел среагировать, мощная рука впелелась в лямку его рюкзака и дернула назад. Кай потерял равновесие, судорожно взмахнул руками и эффектно заскользил по свежевывытому линолеуму, завершив свое падение у ног Брэда — капитана той самой команды по лакроссу.

— Ой, извини, чувак! — Брэд оскалился в белоснежной улыбке, окруженный парочкой таких же широколобых приятелей. — Забыл, что тебя сдувает даже от сильного дыхания. Ты как, живой? Очки не разбились? А то мы переживаем.

Остальные хохотнули. Кай вздохнул, сидя на полу и медленно поправляя съехавшую оправу.

— Все в порядке, Брэд, — ровным тоном произнес Кай, глядя на него снизу вверх. — Мое эго немного пострадало, но, к счастью, твой интеллект от этого не вырос, так что баланс в мире сохранен.

Улыбка Брэда на секунду погасла. Он сделал шаг вперед, явно собираясь доходчиво объяснить тощему ботанику правила школьной иерархии, но в этот момент между ними вклинилась Мэйв.

— Свали в туман, Брэд, — отрегулировала она холодным тоном, вставая перед Каем и скрестив руки на груди. — Или мне напомнить тренеру, кто именно завалил промежуточный тест и теперь может вылететь из основного состава?

Брэд смерил Мэйв раздраженным взглядом, затем перевел взор на Кая, затаившегося за ее спиной, и сплюнул:

— Заступница пришла. Ладно, живи пока, Беннетт. Скажи спасибо своей мамочке.

Спортсмены вальяжно удалились, а Мэйв повернулась к Каю и протянула ему руку. Кай заколебался на долю секунды — его тонкое запястье рядом с ее рукой выглядело просто смешотворно, — но всё же взялся и поднялся на ноги.

— Тебе обязательно надо каждый раз огрызаться? — вздохнула Мэйв, помогая ему поднять выпавший из рюкзака блокнот. — Они же тупые как пробки. Ты им слово — они тебе синяк.

— Это вопрос принципа, — Кай отряхнул джинсы. — Если я перестану пользоваться единственным оружием, которое у меня есть — сарказмом, — то они окончательно поверят,

что находятся на вершине эволюционной цепи. Я не могу этого допустить. Это вредно для науки.

Мэйв качала головой, но в ее глазах мелькнула теплая улыбка:

— Ты неисправим, Беннетт. Ладно, я пошла на английский. Увидимся после уроков?

— Ага. До встречи.

Он смотрел, как она уходит по коридору, пока ее светлый хвост не скрылся за поворотом. В груди привычно кольнуло. «Ты лучший, Беннетт». Да, лучший. Лучший кандидат на роль вечного зрителя чужого счастья.

Домой Кай возвращался ближе к пяти часам вечера. Погода в городе традиционно испортилась: небо затянуло серыми, налитыми свинцом тучами, а холодный осенний ветер так и норовил забраться под тонкую курточку. Портфель, набитый тяжелыми учебниками, привычно оттягивал плечо, а правый кед коварно пропускал воду через дырку в подошве.

Дом Беннеттов был небольшим, двухэтажным строением с облупившейся краской на крыльце и вечно скрипящей дверью. Кай жил здесь с бабушкой — единственным человеком, который остался у него после того, как родители погибли в автокатастрофе, когда Каю едва исполнилось пять лет.

— Кай? Это ты? — раздался глуховатый голос из кухни, едва он ступил на коврик в прихожей.

— Я, ба, — откликнулся Кай, сбрасывая мокрые кеды и повесив куртку на крючок.

Он прошел на кухню, где пахло разваренной картошкой, укропом и сушеными чабрецовыми травами. Бабушка Эвелин — сухонькая, маленькая женщина с седыми волосами, собранными в аккуратный пучок, и внимательными глазами за круглыми очками — стояла у плиты с деревянной ложкой в руке.

— Опять мокрый, — констатировала она, едва взглянув на него. — И опять с таким видом, будто тебя переехал грузовик с проблемами.

— Грузовика не было, ба. Были всего лишь три старшеклассника и законы гравитации, — Кай вздохнул и уселся за деревянный стол, подперев щеку кулаком.

Эвелин вздохнула, поставила перед ним тарелку с горячим супом и кружку чая, после чего уселась напротив, внимательно разглядывая внука.

— Брэдли снова приставал?

— Мы обменялись любезностями, — ушел от прямого ответа Кай, зачерпывая ложку супа. — Я нанес ему глубокую ментальную травму своим интеллектом, а он нанес мне травму моим собственным рюкзаком. Ничья.

— Кай, — бабушка качнула головой, в ее голосе звучала мягкая, но глубокая тревога. — Ты слишком много носишь в себе. Твой отец был точно таким же. Всегда отшучивался, всегда делал вид, что ему не больно, а потом...

— Ба, со мной все в порядке, — мягко перебил ее Кай, накрыв ее сморщенную ладонь своей тощей кистью. — Правда. Я привык. Это просто школа. Еще год — и я уеду в университет, где люди хотя бы умеют читать без ошибок.

— А как же Мэйв? — невзначай спросила Эвелин, хитро прищурившись. — Она сегодня не зайдет? Я испекла яблочный пирог.

Кай едва не подавился картофелиной.

— Нет. У нее... у нее дела. В секции лакросса.

— Ах, вот оно что, — бабушка сочувственно вздохнула, погладив его по руке. — Знаешь, Кай, девчонки в ее возрасте часто смотрят на внешнюю обертку. На всех этих мальчиков с широкими плечами и пустыми головами. Но настоящая сила — она не в мышцах. Она здесь, — она слегка постучала пальцем по его лбу. — И здесь, — она прикоснулась к его груди.

— Спасибо, ба, — горько усмехнулся Кай. — Но, кажется, Вселенная считает, что сила в мышцах — это куда более практичная штука. Особенно когда тебя пихают к шкафчикам.

— Вселенная просто еще не закончила с тобой работать, — загадочно произнесла Эвелин, поднимаясь, чтобы налить себе чаю. — Вот увидишь. Все изменится. И часто — совсем не так, как мы ожидаем.

Кай не стал спорить. Он доел суп, поблагодарил бабушку и поднялся к себе в комнату на втором этаже.

Его комната была обителью настоящего гика: стены занавешены плакатами с космическими туманностями и схемами элементов, на столе царил хаос из полуразобранных системных блоков, паяльников и стопок научного нон-фикшна. На подоконнике стоял старый телескоп — подарок отца, через который Кай любил разглядывать Луну в редкие ясные ночи.

Он уселся за стол, включил настольную лампу и открыл тетрадь. За окном темнело с пугающей скоростью. Дождь так и не начался, но воздух за окном стал странным — тяжелым, плотным и как будто электризованным.

Около девяти вечера Кай понял, что больше не может находиться в четырех стенах. Мысли о Мэйв, о Брэде, о собственной беспомощности и неопределенном будущем давили на мозги.

— Ба, я пройдусь немного! — крикнул он вниз, натягивая толстовку.

— Куда на ночь глядя? — отозвалась Эвелин. — Скоро дождь пойдет!

— Я ненадолго, просто дышать нечем!

Он вышел на улицу. Прохладный вечерний воздух немного протрезвил голову. Кай поплелся в сторону старого пустыря за школьным стадионом — единственного места в округе, где практически никогда не было людей. Там стояли руины какого-то нестроящегося коллектора, ржавые строительные леса и одинокая бетонная стена.

Кай шел, пиная носком промокающего кеда ржавую консервную банку.

— Замечательно, — пробормотал он в пустоту, глядя на мрачное свинцовое небо. — Если завтра на меня упадет кирпич, я даже не удивлюсь. Я просто скажу ему «спасибо, ты опоздал на три года».

Вселенная, судя по всему, услышала его. И восприняла его слова как личный вызов.

Где-то высоко над облаками раздался звук. Это не было похоже на гром. Звук напоминал треск, с которым разрывается гигантский кусок сухой, плотной ткани. Воздух мгновенно сгустился, давку сделав почти физической. Кай остановился, нахмурившись.

Небо над городом вспыхнуло нездоровым, фиолетово-изумрудным светом.

— Окей, — Кай медленно снял очки, протер их о край толстовки и надел обратно. — Либо у меня галлюцинации от школьной рыбы, либо...

Он не успел додумать.

Свистящий, оглушительный гул обрушился сверху за доли секунды. Это был не обычный метеорит из учебников по астрономии. Огромный, пульсирующий темно-фиолетовый шар сгустился прямо над пустырем, оставляя за собой хвост из иссиня-черного пламени.

Кай должен был бежать. Его инстинкты орала: *«Беннетт, вали, ты и так слабак, тебя убьет даже взрывной волной!»* Но ноги будто приросли к земле. Мозг отказался посылать сигналы мышцам.

Удар.

Земля из-под ног ушла мгновенно. Воздушная волна высокой температуры сбила Кая с ног, протаскивая по сухой траве и гравию, как кукольную фигурку. Очки слетели и разлетелись вдребезги о какой-то камень. В ушах оглушительно звенело, а легкие жгло от сухого пыльного жара.

Кай закашлялся, кое-как приподнимаясь на локтях. В центре образовавшегося кратера, всего в пяти метрах от него, лежал шар. Он не дымился — он *дышал*. Темная, похожая на ртуть субстанция пульсировала внутри полупрозрачной каменной корки.

— Так, — прохрипел Кай, судорожно хватая воздухом ртом. — Не подходить. Вызвать спасателей. Уйти...

Незримая волна вырвалась из метеорита и прошла сквозь его тело. Кай застыл. Каждая клетка его мышц, каждая кость вспыхнули адской, нестерпимой болью. Ему показалось, что кровь в венах превратилась в кипящую лаву. Он закричал, но звук потонул в гуле, исходившем от космического гостя.

А затем наступила абсолютная, звенящая тьма.

Кай очнулся от того, что его лицо уткнулось в грязь.

Солнце уже практически село, окрасив горизонт в кроваво-красные тона. Город жил своей обычной жизнью, где-то вдалеке гудели машины, где-то лаяла собака. Кай медленно сел, хватаясь за голову.

Голова, странное дело, абсолютно не болела. Более того — он больше не чувствовал той привычной, выматывающей слабости, которая преследовала его всю жизнь. Напротив, в теле ощущалась странная, почти электрическая легкость.

— Очки... — пробормотал он, разыскивая руками землю.

Он нащупал то, что осталось от роговой оправы — она была раздавлена в щепки, — и вздохнул. Но когда Кай поднял глаза, то застыл от шока.

Он видел все. Каждую травинку, каждый ржавый гвоздь на деревянном щите, каждую трещинку на далеком бетонном заборе пустыря. Его близорукость, мучившая его с первого класса, просто исчезла.

— Ладно-о-о... — заторможенно протянул Кай, моргая. — Оптическая коррекция от инопланетян. Допустим. Единица на оба глаза. Сэкономил на лазерной коррекции.

Он поднялся на ноги. Снаружи он выглядел все тем же тощим Каем Беннеттом в порванной и грязной толстовке. Метеорит в кратере превратился в кучку обычного серого пепла, который уже раздувал вечерний ветер. Никаких пришельцев, никаких радиоактивных монстров.

Раздраженный всей этой сюрреалистичной чертовщиной, испуганный и до предела взвинченный, Кай подошел к той самой массивной бетонной стене, заграждавшей старый коллектор. Ему нужно было выплеснуть эмоции. От злости на свою никчемность, от пережитого страха и от осознания, что завтра придется объяснять бабушке, куда делись очки.

Кай сжал кулак и со всей силы, с криком выплескивая всю накопленную за день обиду, ударил по бетону.

Обычно эта затея закончилась бы для него сломанными костяшками, морем слез и поездкой в травмпункт.

БУУМ!

Звук был такой, будто рядом разорвался артиллерийский снаряд.

Рука Кая не просто не пострадала — она вошла в тридцатисантиметровую бетонную плиту как горячий нож в масло. Паутина гигантских трещин мгновенно разлетелась по всей пятиметровой стене, и огромный кусок бетона весом в пару тонн с оглушительным грохотом обвалился внутрь коллектора, подняв тучу пыли.

Кай стоял, вытаращив глаза на зияющую дыру в стене. На его костяшках не было даже царапины. Ни крови, ни синяков.

Он медленно перевел взгляд со стены на свою дрожащую ладонь, потом снова на разваленный бетон.

— Мать твою, — тихо выдохнул Кай в звенящей тишине пустыря. — Как я теперь буду открывать двери?..

Пыль от рухнувшего бетона улеглась, оставив Кая один на один с тишиной и полным, абсолютным безумием происходящего.

Он подошел ближе к развалинам. Огромный глыбообразный кусок плиты, который еще минуту назад мог выдержать удар грузовика, теперь лежал внизу, рассыпавшись на куски раз-

мером с арбуз. Кай осторожно опустился на корточки, протянул руку и слегка ткнул пальцем ближайший обломок. Палец прошел сквозь каменную крошку, будто это была сухая глина.

— Так, Беннетт, спокойствие, — пробормотал он сам себе, судорожно сглатывая. — Мы мыслим рационально. Этому есть научное объяснение. Например... эм... например, я умер. Да. Меня убило взрывной волной, и сейчас мой умирающий мозг генерирует галлюцинацию в стиле вратого супергеройского комикса.

Кай изо всех сил ущипнул себя за руку.

— Ау! Мать твою!

Больно было. Очень даже физически. Но вместе с болью пришло еще одно осознание: его мышцы под тканью рукава ощущались совершенно иначе. Не то чтобы он мгновенно превратился в Арнольда Шварценеггера — внешне он оставался все тем же дрыщом в мешковатой толстовке. Но плотность. Плотность его тела изменилась. Как будто вместо обычных человеческих мышц и костей внутри него теперь находился спрессованный углепластик.

В этот момент в кармане запел телефон. Кай подпрыгнул на полметра от неожиданности. Достав мобильник — экран, к счастью, каким-то чудом выжил, — он увидел на дисплее имя: «Бабушка».

На часах было 21:45.

— Черт, — прошипел Кай и смахнул трубку. — Да, ба!

— Кай Беннетт, ты где ходишь?! — из динамика донесся строгий голос Эвелин, перекрываемый шумом закипающего чайника. — На улице темнота, дождь вот-вот капать начнет, а ты гуляешь! Ужин остыл!

— Я... я уже иду! Задержался немного! — забормотал Кай, судорожно оглядываясь на дыру в стене. — Выхожу, буду через пять минут!

— Быстро домой. И смотри под ноги, а то снова упадешь и очки разобьешь.

Если бы ты знала, ба. Если бы ты только знала.

— Понял, уже бегу!

Кай отключил связь и спрятал телефон в карман. Ему нужно было срочно убираться с пустыря, пока кто-нибудь не пришел посмотреть на источник оглушительного грохота. Он сделал шаг вперед, намереваясь побежать... и тут же осознал всю глубину своей новой проблемы.

Импульс ноги оказался настолько мощным, что Кай не просто побежал — он буквально рванул вперед со скоростью пушечного ядра. Его правый кед, и без того дышавший на ладан, моментально разорвался по шву от резкого трения о землю. Кай потерял равновесие, замахал руками и на полной скорости врезался в ржавый металлический контейнер для мусора.

ХРЯСЬ!

Железный контейнер завязался в аккуратный узел, а сам Кай пролетел сквозь него, вывалился с другой стороны и покатился по траве.

— О-о-оу... — выдохнул он, сидя в лопухах.

Он посмотрел на свои ноги. Правого кeda больше не существовало — от него осталась только подошва и парусиновый шнурок на лодыжке. Сам контейнер выглядел так, будто в него на полной скорости врезался экскаватор. На самом Кае не было ни единой царапины.

— Окей, — прошептал Кай, чувствуя, как внутри закипает истерический смех. — Контроль силы. Нам срочно нужен контроль силы. Иначе я убиваю собственный дом, просто попытавшись пописать.

Следующие двадцать минут превратились в самый сюрреалистичный цирк в истории города. Кай передвигался к дому короткими, невероятно осторожными шагами, похожими на походку сапера по минному полю. Он наступал на пятку с грацией пятидесятитонного Годзиллы, пытающегося не раздавить хрустальную вазу. Каждый шаг давался с трудом — его новое тело требовало движения, динамики, выплеска колоссальной энергии, а Кай заставлял себя двигаться в микро-режиме.

Когда он наконец добрался до своего крыльца, он был мокрым от пота не из-за физической усталости, а от дикого ментального напряжения.

Кай осторожно поднялся по деревянным ступенькам. Дверная ручка. Обычная латунная дверная ручка.

Он замер перед ней, как перед неразорвавшейся гранатой. Подышал на пальцы. Сжал и разжал ладонь.

— Нежно, Беннетт. Представь, что это... не знаю, цыпленок. Маленький, хрупкий, недоразвитый цыпленок.

Кай кончиками пальцев коснулся металла. Медленно, едва дыша, повернул ручку. Дверь тихо скрипнула и открылась.

— Ха! — победно выдохнул Кай. — Физика, утрись!

Он прошмыгнул в прихожую, разулся (остатки правого кеда пришлось незаметно зачихнуть на самую нижнюю полку под старые сапоги) и прошмыгнул на кухню.

Бабушка сидела за столом и вязала шарф. Она подняла глаза, смерила его взглядом и мгновенно застыла:

— Кай... А где твои очки?

Кай застыл на месте. Вот он, момент истины.

— Э-э-э... — он судорожно потер переносицу. — Понимаешь, ба... Произошел небольшой... физико-механический инцидент.

— Ты их снова разбил? — Эвелин нахмурилась, откладывая вязание. — Кай, мы же только три месяца назад купили новые! Ты хоть понимаешь, сколько они стоят?! И как ты вообще дошел домой без них? Ты же дальше своего носа ничего не видишь!

— На самом деле... — Кай прищурился, пытаясь изобразить привычную беспомощность, но вышло паршиво, потому что он отчетливо видел даже маленькую ниточку, выбившуюся из бабушкиного шарфа на другом конце комнаты. — Произошло чудо, ба. Я упал... ушибся головой... и, кажется, у меня встряхнулся хрусталик.

— Что встряхнулось?!

— Хрусталик! Ну, знаешь, как в старых телевизорах — стукнешь по нему кулаком, и картинка снова четкая! Вот у меня то же самое. Смотри, я вижу! Вон у тебя на кофте пуговица расстегнулась. А вон там, на шкафу, пыль!

Эвелин смотрела на него так, будто у него из лба выросли инопланетные антенны.

— Кай Беннетт, ты случайно не ударился головой о какой-нибудь очень твердый предмет?

— Технически — о землю, — честно признался Кай. — Но со мной правда все в порядке! Честно! Мне даже лучше, чем обычно. Свозишь меня к окулисту в субботу, сама увидишь. А сейчас я... пожалуй, пойду спать. День был... насыщенным.

Он быстро чмокнул бабушку в щеку (постаравшись не сломать ей при этом скуловую кость) и практически взлетел по лестнице на второй этаж.

Закрыв за собой дверь спальни на засов, Кай наконец смог перевести дух.

Он подошел к зеркалу, висевшему над комодом. Без очков его лицо выглядело непривычно открытым. Исчез этот вечный, привычный образ «ботаника-невидимки». Глаза казались ярче, а осанка... он поймал себя на том, что больше не сутулится. Его плечи были развернуты, хотя он не прикладывал к этому никаких усилий.

Кай перевел взгляд на рабочий стол. Там лежала старая, массивная чугунная гантель весом в двенадцать килограммов, которую он когда-то купил на распродаже в надежде «накачаться» (и бросил это занятие через два дня, чуть не вывихнув запястье).

Кай подошел к столу, протянул руку и двумя пальцами — большим и указательным — поднял гантель в воздух.

Она ощущалась не тяжелее пустой пластиковой бутылки.

— Невероятно, — шепотом произнес Кай.

Он сжал пальцы чуть сильнее. Чугун издал жалобный хруст. На поверхности тяжелого металла остались четкие, глубокие вмятины от его подушечек, будто гантель была сделана из мягкого пластилина.

Кай испуганно выронил ее. Гантель упала на паркет.

КРАХ!

Тяжелая железяка пробила деревянный пол и ухнула куда-то в межэтажное перекрытие, подняв тучу щепок.

— КАЙ! ЧТО ТАМ У ТЕБЯ ПАДАЕТ?! — раздался снизу тревожный крик бабушки.

Кай зажмурился, прижав ладони к лицу.

— ВСЕ В ПОРЯДКЕ, БА! — крикнул он в ответ, стараясь, чтобы голос не дрожал. — ЭТО... ЭТО ФИЗИКА! ЗАКОН ВСЕМИРНОГО ТЯГОТЕНИЯ! Я ПРОСТО ПРОВОДИЛ ЭКСПЕРИМЕНТ!

— Я ТЕБЕ СЕЙЧАС ПРОВЕДУ ЭКСПЕРИМЕНТ С ВЕНИКОМ! ЛЕГАЙ СПАТЬ!

Кай осторожно заглянул в образовавшуюся в полу дыру. Внизу, в темноте перекрытия, покоился изуродованный кусок чугуна.

Кай медленно опустился на край кровати. Матрас под ним жалобно затрещал, но, к счастью, выдержал.

Он посмотрел на свои руки. Обычные руки подростков-неудачников. Тонкие пальцы, мозоль от ручки на среднем пальце, бледная кожа. Но внутри этих рук теперь спала сила, способная сворачивать горы и рушить бетон.

И завтра ему с этой силой нужно было идти в школу.

Завтра ему нужно было сидеть за одной партой с Мэйв. Смотреть, как Брэд толкает младшеклассников у шкафчиков. Писать контрольную по алгебре. И при этом пытаться не сломать парту, не пробить кулаком доску и не зашибить кого-нибудь случайным взмахом руки.

— Это будет самый длинный учебный год в моей жизни, — тихо сказал Кай темной комнате.

Он лег на кровать, уставившись в потолок. В голове вихрем кружились мысли: *Что это за шар? Почему именно он? Есть ли кто-то еще? И, главное... как теперь объяснять Мэйв, почему он больше не носит очки?*

Кай закрыл глаза. Где-то далеко за городом, над лесом, в ночном небе еще мерцали слабые, фиолетово-изумрудные вспышки — остаточные следы космического гостя, изменившего его жизнь навсегда.

Но Кай Беннетт этого уже не видел. Он спал мертвым сном человека, чья жизнь только что превратилась в опасную, смешную и абсолютно непредсказуемую катастрофу.

Глава 2 Коэффициент хрупкого мира

Ночь превратилась в сплошной кошмар, состоявший из кошмаров в высоком разрешении.

Каю снилось, что он пытается обнять Мэйв, но вместо трепетного романтического момента его руки сжимаются вокруг ее талии с силой гидравлического пресса, превращая девушку в аккуратную горстку текстовой пыли. Потом снился Брэд, бросающий в него мяч для лакросса, который Кай отбивал щелчком пальца, отчего мяч пробивал стену школы, пролетал через весь город и сбивал пролетающий спутник NASA.

Когда в семь утра прозвенел будильник, Кай подскочил на кровати.

Сработавший рефлекс — хлопок ладонью по корпусу электронных часов, чтобы заткнуть этот адский писк — закончился катастрофой. Пластиковый будильник мгновенно превратился в плоский блин из пластмассы и микросхем, а деревянная ночная тумбочка под ним издала жалобный треск, обретя изящную вмятину глубиной в пару сантиметров.

— Окей, — шепотом прошептал Кай, сидя на кровати и глядя на дымящиеся остатки техники. — Минус двадцать долларов из моего несуществующего бюджета. Урок первый: утро начинается не с кофе, а с осознания собственной опасности для бытовых приборов.

Он медленно опустил ноги на пол. Пальцы ног осторожно коснулись паркета. Слава богу, перекрытие выдержало. Кай поднялся, чувствуя себя хрустальной вазой, внутри которой случайно заперли взведенную гранату.

Процесс чистки зубов занял пятнадцать минут. Кай держал зубную щетку буквально двумя ногтями — большим и указательным, — опасаясь, что если он сжмет ее чуть сильнее, пластмасса лопнет и вонзится ему в десну. Когда дело дошло до тюбика с пастой, Кай слегка надавил... и белая змейка с гигантской скоростью вылетела из горлышка, облепив всё зеркало и стену над раковиной.

— Замечательно, — пробормотал он, осторожно вытирая зеркало туалетной бумагой. — Я не просто супергерой. Я ходячее бедствие.

Самой большой проблемой стала одежда. Обычно Кай не заморачивался: серая или черная толстовка на два размера больше, чтобы скрывать худые плечи, старые джинсы и олимпийка. Но сегодня привычная одежда ощущалась странно. Ткань казалась слишком тонкой, почти невесомой, а отсутствие очков создавало дикое, сюрреалистичное ощущение.

Кай подошел к зеркалу. Из отражения на него смотрел парень с темными волосами и абсолютно четкими, глубокими карими глазами. Без громоздкой оправы, закрывавшей поллица, проявились скулы, а осанка — чертова осанка развернулась сама собой, придавая его тощей фигуре какую-то странную, натянутую, как струна, собранность.

— Ты выглядишь так, будто собираешься продать мне курс по личностному росту, — сказал Кай своему отражению. — Надень капюшон. Срочно.

Засунув голову в капюшон толстовки и натянув его едва ли не до носа, Кай спустился на кухню.

Бабушка Эвелин уже суежилась у плиты. Запах жареного бекона и гренок заполнял весь первый этаж.

— Доброе утро, экспериментирующее бедствие, — не поворачиваясь, произнесла она. — Ты как? Голова не болит после вчерашнего «встряхивания хрусталика»?

— Идеально, ба, — Кай подошел к столу и сел на стул с грацией сапера, проверяющего мину. — Честно. Я даже... ощущаю прилив сил.

Эвелин повернулась, держа в руках тарелку с яичницей, и внимательно всмотрелась в его лицо.

— Без очков ты так похож на отца, — тихо сказала она, и в ее голосе на секунду проскользнула светлая грусть. — У него тоже был этот взгляд... будто он знает какую-то тайну о мире, но никому о ней не расскажет.

Кай застыл с вилкой в руке.

— Отец... он тоже любил физику?

— Он любил делать вид, что контролирует все вокруг, — улыбнулась Эвелин, качая головой. — А потом женился на твоей маме и понял, что контролировать ничего нельзя. Ешь давай. И смотри... надень старые кроссовки. Твои кеды я утром нашла в прихожей — они выглядят так, будто их жевал бегемот.

— Это был... спортивный износ, — соврал Кай, аккуратно накалывая кусок бекона. — Я вчера много бегал.

— От Брэда?

— От ответственности за собственную жизнь, ба. Это куда более быстрый противник.

Путь до школы превратился в самый сложный тренажер по контролю моторики.

Кай шел по тротуару, заставив себя опустить голову и сутулиться, чтобы не привлекать внимания. Каждые пятьдесят метров он проверял свои силы: пытался аккуратно наступить на сухую веточку, не превращая ее в атомарную пыль, или сжимал в кармане алюминиевую баночку из-под газировки, тренируясь контролировать силу сжатия. К десятой минуте он научился мять банку не мгновенно, а постепенно — огромный прогресс для человека, который вчера вечером пробил кулаком бетон.

Школьный двор Киркленд-Хай встретил его привычным хаосом.

Студенты кучковались на газонах, кто-то дописывал домашку на капоте припаркованной машины, желтые школьные автобусы со скрипом высаживали новые порции сонно пережевывающих жвачку подростков.

Кай глубоко вдохнул, поправил лямку рюкзака — которая от его вчерашнего «прироста силы» казалась легкой, как паутинка, — и шагнул через массивные стеклянные двери школы.

И вот тут начался ад.

Школьный коридор — это узкая артерия, набитая сотнями толкающихся людей. Обычно Кай пробирался здесь, как тень, привычно прижимаясь к стенке и ловко уворачиваясь от чужих локтей. Но теперь каждое случайное касание превратилось в испытание для его нервной системы.

Когда пробегающий мимо шестиклассник случайно врезался Каю в плечо, парень не просто не пошатнулся — шестиклассник отскочил от Кая, как от чугунного столба, и с искренним изумлением уставился на него, потирая ушибленный бок.

— Извини, чувак, — судорожно выдохнул Кай, прижимая руки к груди. — Я... я просто жестко стоял. Физика. Плотность массы. Проехали!

Он ускорил шаг, чувствуя, как на лбу выступает холодный пот. *«Боже, Беннетт, ты не можешь просто пройти пять метров, не создавая физических аномалий?»*

— Беннетт?

Кай замер. Этот голос он узнал бы из миллиона.

Он медленно повернулся. К нему шла Мэйв. На ней была оливковая куртка, под которой виднелась худя с логотипом какой-то инди-группы, а на плече болтался полукрытый рюкзак, из которого традиционно торчали распечатки. Но главное — ее глаза. Мэйв смотрела на него с таким выражением, будто вместо привычного Кая перед ней стоял инопланетный пришелец в его одежде.

— Мэйв! — Кай попытался изобразить непринужденную улыбку, но получилось нечто среднее между нервным тиком и оскалом. — Привет. Отличный вторник, правда? Атмосферное давление прямо-таки радуется...

— Где твои очки? — перебила его Мэйв, подошла вплотную и уставилась прямо ему в лицо.

Расстояние между ними сократилось до опасного минимума. Кай отчетливо видел золотистые вкрапления в ее зеленых глазах, мелкие веснушки на переносице и чувствовал легкий запах яблочного шампуня. Раньше, с очками и его размытым зрением, все эти детали сливались в приятный, но туманный образ. Теперь же Мэйв Эванс предстала перед ним в таком невероятном 4К-разрешении, что у Кая на секунду перехватило дыхание.

— Э-э-э... очки? — Кай судорожно потер переносицу, где еще вчера была привычная красная вмятина от оправы. — А. Ну... понимаешь. Случился форс-мажор.

— Ты их снова разбил? — Мэйв нахмурилась, прищурившись. — Кай, ты же без них дальше полуметра ничего не видишь. Ты как вообще до школы дошел? Ты меня хоть видишь сейчас? Сколько пальцев?

Она подняла перед его носом три пальца.

— Три, Мэйв. И у тебя на среднем пальце след от синей пасты. А на левой щеке — мелкий пух от подушки, потому что ты снова проспала и собиралась за пять минут.

Мэйв застыла. Ее рука медленно опустилась. Она хлопала ресницами, переводя взгляд с его глаз на переносицу и обратно.

— Ты... ты надел линзы? — в ее голосе прорезалось искреннее изумление. — Беннетт, ты же орал, что лучше дашь выколоть себе глаз вилкой, чем будешь пихать пальцы в глазное яблоко! Ты мне полчаса на прошлой неделе доказывал, что линзы — это инородное тело и заговор окулистов!

— Люди меняются! — быстро нашелся Кай, отступая на шаг назад (и случайно чуть не пробив пяткой металлическую дверцу шкафчика). — Наука не стоит на месте! Я решил преодолеть свои фобии. Открыть новую страницу, так сказать. Новая концепция визуального восприятия.

Мэйв продолжала разглядывать его, и в ее взгляде обычное ехидство сменилось странным, нечитаемым любопытством.

— Без очков ты... — она осеклась, слегка нахмурившись. — Ты выглядишь по-другому.

— Паршиво? — ухмыльнулся Кай, пытался вернуть привычный защитный сарказм. — Скажи честно, я похож на крота, которого вытащили на свет?

— Нет, — Мэйв качнула головой, и светлая прядь выскользнула из её хвоста. — Не паршиво. Просто... странно. Ты будто стал выше. Или осанка изменилась. Ты что, начал подтягиваться?

— Да, — съязвил Кай. — По два раза в пятилетку. Ладно, пошли на химию, а то Харрис устроит нам публичную казнь через расщепление на атомы.

Они пошли по коридору бок о бок. Кай прилагал колоссальные усилия, чтобы идти ровно, не делать слишком резких шагов и держать руки в карманах. Но внутри у него всё пело. Она заметила. Мэйв Эванс — девчонка, которая три года воспринимала его как часть школьного интерьера, — заметила изменения.

«Главное — не сломать парту», — напомнил себе Кай, захлопывая дверь кабинета химии.

Первые три урока прошли в обстановке абсолютного психоза.

На химии Каю пришлось трижды переснимать стеклянную пипетку, потому что в первый раз он просто раздавил ее пальцами в тонкую стеклянную пыль (благо, Харрис отвернулся к доске, и Кай успел смахнуть фрагменты в портфель). На истории он случайно выдернул болт из ножки своего стула, когда попытался немного передвинуть его ближе к парте, и весь урок продел в напряжении, балансируя на трех оставшихся опорах, чтобы не рухнуть вместе с мебелью.

Но самый главный ад ждал его на четвертом уроке. Физическая культура.

Учитель физкультуры, мистер Макгрегор — бывший военный с прокуренным голосом и комплексом неполноценности, — ненавидел Кая Беннетта всей душой. Для него Кай был воплощением всего, что было не так с современным поколением: слабый, тощий, в очках и вечно норовящий принести справку об освобождении.

— Так, мартышки! — зарычал Макгрегор, выстраивая класс в шеренгу в спортзале. Эхо его голоса отскакивало от высоких потолков и деревянного паркета. — Сегодня у нас баскетбол. Никаких соплей. Разделились на две команды. Брэд — капитан первой. Стив — капитан второй. Набирайте состав.

Кай вздохнул, вставая в самый конец шеренги. Это была привычная процедура унижения. Сначала разбирали сильных, потом средних, потом девочек, а в самом конце оставался Кай. Обычно его «покупали» с глубоким вздохом, как бракованный товар, и отправляли стоять в угол поля, чтобы он просто не мешался под ногами.

Брэд, стоявший в центре зала в своей ярко-желтой форме капитана команды по лакроссу, вальяжно покрутил мяч на пальце. Его взглянула скользнула по шеренге и остановилась на Кае.

Брэд застыл.

— Эй, — Брэд хохотнул, подзывая пальцем своих корешей. — Вы только гляньте. Беннетт снял свои окуляры. Чувак, ты что, решил, что если ты не видишь мяч, то и мяч не видит тебя?

По залу прокатился смешок. Кай сжал зубы, чувствуя, как в кармане шорт натягивается ткань.

— Я прекрасно тебя вижу, Брэд, — ровным тоном ответил Кай. — Даже слишком отчетливо. К слову, у тебя на майке пятно от соуса. Опять пытался есть стоя?

Смешки мгновенно сменились удивленным гулом. Брэд опустил взгляд на свою грудь, действительно обнаружив там коричневое пятно от барбекю, и его лицо налилось краской.

— Ты че урод, страх потерял? — шаг сузился, Брэд сделал два шага к Каю. — Набрался храбрости, пока очки не носишь?

— Брэдли! Выбирай игрока и не задерживай урок! — гаркнул Макгрегор, свистя в свисток.

Брэд зловеще ухмыльнулся, не сводя глаз с Кая:

— Я беру Беннетта. В свою команду.

В зале наступила тишина. Мэйв, сидевшая на скамейке запасных (у нее была справка из-за травмы голеностопа), тревожно выпрямилась. Она поймала взгляд Кая и качнула головой, мол, *не связывайся с ним*.

— Ты уверен, Брэд? — ухмыльнулся один из его друзей. — Он же сломается от первого же паса.

— Не сломается, — Брэд ткнул мячом в грудь Каю (мяч ударился о грудную клетку Кая с глухим звуком, будто попал в бетонную плиту, отчего у самого Брэда отболели пальцы, но тот лишь поморщился). — Мы дадим нашему ботанику урок командной игры.

Кай молча взял мяч. Ощущение резиновой сферы в руках было странным. Мяч казался невесомым. Абсолютно пушинка. Кай покрутил его в руках, чувствуя, что если он сжмет ладони, то просто лопнет его, как мыльный пузырь.

«Спокойно, Беннетт. Нежно. Это баскетбол. Никаких пробитых стен. Никаких убитых старшеклассников».

Игра началась.

Первые пять минут Кай честно пытался изображать привычного бесполезного игрока. Он бегал по краю площадки, уворачивался от передач и делал вид, что страшно устал. Но Брэд и его компания задумали другое. Они не собирались играть в баскетбол — они собирались устроить Каю «случайную» травму.

Когда Кай затормозил у трехочковой линии, Брэд на полной скорости рванул к нему сбоку, намереваясь «случайно» врезаться в него плечом и сбить с ног так, чтобы Кай пролетел через всю площадку и зарылся носом в мат.

Кай видел его приближение. В его новом восприятии времени движение Брэда казалось медленным, почти заторможенным. Он видел, как Брэд напряг шею, как оскалил зубы, как приготовился к удару.

Обычно Кай просто сжался бы и упал. Но сегодня... сегодня внутри Кая что-то щелкнуло. Годы унижений, подножек, смешков и испорченных вещей вдруг собрались в одну точечную, очень злую искру.

Кай не стал уворачиваться. Он просто чуть-чуть сместил центр тяжести и выставил плечо навстречу.

ХРУСЬ-БУМ!

Звук столкновения был похож на то, как легковой автомобиль на скорости тридцать километров в час врезается в бетонный отбойник.

Брэд, весивший поддевьяносто килограммов чистых мышц и гонора, отлетел от тощего Кая, как теннисный мячик от стены. Он пролетел метра два по воздуху, с грохотом рухнул на паркет и проскользил спиной до самой скамейки запасных, выбив дыхание с оглушительным: «ХРАААА!»

Весь спортзал замер. Перестали стучать мячи. Затих даже мистер Макгрегор, у которого из рта выпал свисток.

Кай стоял на том же месте. Он даже не пошатнулся. Его ноги были намертво припечатаны к деревянному полу.

— Брэд! — к капитану подскочили его друзья.

Брэд сидел на полу, дезориентированный, судорожно хватая ртом воздух и держась за плечо, которое отнялось от дикого удара. Он смотрел на Кая со смесью дикого ужаса и полного непонимания.

— Ты... ты че... — прохрипел Брэд, указывая на него пальцем. — Ты что... из железа сделан?!

Кай судорожно сглотнул. Нужно было срочно спасать ситуацию, пока его не отправили на обследование к военным врачам.

— Физика! — громко объявляет Кай на весь зал, активно размахивая руками. — Третий закон Ньютона! Сила действия равна силе противодействия! Ты разбежался, Брэд, и наткнулся на мой... на мой идеально рассчитанный вектор сопротивления! Я просто правильно сгруппировался! Векторная механика, чуваки!

Он подбежал к валявшемуся неподалеку баскетбольному мячу, поднял его и, пытаясь переключить внимание аудитории, развернулся к противоположному кольцу. До кольца было метров двадцать — через весь спортзал.

— Смотрите! — крикнул Кай. — Я просто полностью сконцентрирован!

Он сделал бросок.

Кай постарался бросить мяч как можно нежнее, едва касаясь его кончиками пальцев. Но его понятие «нежно» теперь кардинально отличалось от общечеловеческого.

Мяч вылетел из его рук со звуком реактивного снаряда.

Он пролетел через весь зал по абсолютно прямой траектории, пробил щит из толстого оргстекла насквозь, вырвал железное кольцо вместе с куском кирпичной стены за ним и со свистом вылетел на улицу через разбитое окно второго этажа.

В затянувшемся молчании было слышно, как мяч упал где-то на парковке и сработала сигнализация чьего-то автомобиля.

В спортзале царила абсолютная, гробовая тишина.

Мистер Макгрегор медленно поднял свисток, посмотрел на дыру в стене, где только что висел баскетбольный щит, потом на дыру в окне, а затем на Кая Беннетта.

Мэйв сидела на скамейке, вытаращив глаза так, будто у Кая только что вырасти инопланетные крылья.

Кай медленно опустил руки. Посмотрел на свои ладони. Потом на дыру в стене.

— Я... я качал кисть, — прошептал Кай в звенящей тишине. — Эспандером. Очень хорошим эспандером.

— Беннетт... — медленно, восстанавливая способность говорить, произнес Макгрегор. — В кабинет директора. СЕЙЧАС ЖЕ.

Кабинет директора школы, мистера Вэнса, всегда пах старой кожей, кофе и неминуемым наказанием.

Кай сидел на мягком стуле напротив массивного дубового стола. Рядом с ним стояла Мэйв — ее вызвали как свидетеля инцидента, а также из-за того, что она являлась старостой класса. Сам директор Вэнс, грузный мужчина с залысинами и вечно раздраженным лицом, нервно ходил из угла в угол, перелистывая листки с отчетом.

— Разрушение школьного имущества, — чеканил Вэнс, тыкая пальцем в бумагу. — Прорбитая стена. Разбитое окно двойного остекления. Уничтоженный баскетбольный щит стоимостью в две тысячи долларов. И травма плеча у Брэдли Миллера!

— У него просто ушиб, директор, — подала голос Мэйв, скрестив руки на груди. — И Брэд сам на него налетел. Я все видела. Брэд пытался сбить Кая с ног, но Кай... Кай просто стоял.

— Стоял?! — Вэнс замер, уставившись на Мэйв. — Эванс, ты хочешь сказать, что тощий парень, который весит как пакет с картошкой, отправляет в нокаут капитана команды по лакроссу, А ПОТОМ БРОСАЕТ МЯЧ ТАК, ЧТО ТОТ ПРОБИВАЕТ БЕТОН?! Чем он бросил этот мяч?! Из катапульты?!

Кай сжал губы, стараясь смотреться максимально ничтожно и виновато.

— Сквозняк, — тихо пробормотал Кай.

Вэнс медленно повернул к нему голову:

— Что?

— В зале был сильный сквозняк, сэр, — продолжал вдохновенно врать Кай, глядя на директора честными карими глазами. — Вектор потока воздуха совпал с давлением внутри мяча. Мяч был перекачан! Я просто бросил его, а разница давлений плюс сквозняк создали эффект реактивной тяги. А щит... щит просто был старым. Усталость металла и оргстекла. Это чистая физика, директор Вэнс!

Мистер Вэнс смотрел на него долго. Очень долго. Его лицо сменяло оттенки от ярко-красного до фиолетового. Он явственно пытался осознать, пытаясь понять: парень перед ним — гениальный сумасшедший или просто инопланетный шпион.

— Беннетт, — наконец выдохнул директор, опускаясь в свое кресло и хватаясь за валидол. — Ты отстранен от занятий физкультурой. Навсегда. Ты больше не подходишь к спортивному инвентарю ближе, чем на сто метров. Твоя бабушка будет возмещать ущерб за окно. А сейчас... свали из моего кабинета. Обоих это касается.

Кай и Мэйв быстро поднялись и выскочили в коридор.

Они шли по пустому коридору школы. Уроки уже начались, и за закрытыми дверями кабинетов бубнили учителя. Кай шел, уставившись в пол, чувствуя, как внутри нарастает паника. Его секрет был на грани раскрытия. Ему повезло, что Вэнс посчитал это аномальной случайностью, но долго так продолжаться не могло.

— Беннетт, — остановила его Мэйв, схватив за рукав толстовки.

Кай замер. Рука Мэйв на его рукаве ощущалась теплой.

— Честно, Мэйв, это был перекачанный мяч... — начал Кай, но она перебила его.

— Заткнись, Кай.

Она сделала шаг к нему, заставив его посмотреть себе в глаза. На ее лице не было смеха. Не было привычного ехидства. Было только глубокое, напряженное подозрение.

— Ты не носишь очки, хотя у тебя астигматизм с шести лет, — чеканила Мэйв, загибая пальцы. — Ты сбиваешь с ног Брэда, который тяжелее тебя в два раза, и даже не шевелишься. Ты пробиваешь мячом стену. И у тебя... — она прикоснулась пальцем к его плечу, — у тебя плечи жесткие, как стальные балки. Что с тобой произошло вчера на пустыре, Беннетт?

Кай почувствовал, как сердце уходит в пятки. *Она знает. Или почти знает.*

— Мэйв, я... — Кай сглотнул. — Я не могу сказать. Ты решишь, что я сумасшедший.

— Я И ТАК считаю тебя сумасшедшим! — шепотом воскликнула Мэйв, приблизив свое лицо к его. — Но ты мой единственный нормальный друг в этой чертовой школе! Если ты попал в неприятности... если ты связался с какими-нибудь стероидами или... или сектой...

— Я не в секте! — нервно усмехнулся Кай. — В сектах плохо с вентиляцией, ты же знаешь мою астму.

— Тогда ЧТО это было?!

Кай открыл рот, собираясь сказать хоть какую-то полуправду, но в этот момент здании школы ощутимо вздрогнуло.

Это не было похоже на землетрясение. Это был одиночный, глубокий подземный толчок, от которого зазвенели стекла в окнах коридора, а люминесцентные лампы на потолке мигнули и гасли на пару секунд.

— Что за... — Мэйв схватилась за поручень на стене, потеряв равновесие.

Кай мгновенно протянул руку и подхватил ее за талию. На этот раз он контролировал свою силу безупречно — движение было мягким, но уверенным. Мэйв застыла в его руках, чувствуя, насколько мощной и незыблемой была его хватка. На секунду их глаза встретились, и между ними проскочила странная, электрическая искра — далеко не физического характера.

Мэйв густо покраснела и быстро отстранилась, поправляя куртку:

— Спасибо...

— Ты ощутила? — нахмурился Кай, глядя на пол.

— Толчок? Да. Наверное, стройка неподалеку.

Но Кай знал: это была не стройка. В глубине его новых, измененных чувств — где-то на самом краю восприятия — отозвался странный, знакомый импульс. Такой же вибрационный гул он слышал вчера вечером, когда к земле летел фиолетово-изумрудный шар.

Это была резонансная волна. Метеорит вызвал еще одно «эхо».

— Мэйв, мне надо идти, — быстро сказал Кай, поворачиваясь к выходу.

— Куда?! Уроки еще не закончились!

— Мне нужно... проверить одну вещь. Прости!

Кай рванул к выходу из школы. Он выскочил на улицу через заднюю дверь, миновал школьный стадион и выбежал на тот самый пустырь.

Погода окончательно испортилась. Небо затянуло тяжелыми, сине-черными тучами, выл холодный ветер. Кай добежал до развалин коллектора, где вчера вечером разнес бетонную стену.

И обомлел.

В центре пустыря, метрах в пятидесяти от его вчерашнего кратера, стоял человек.

Это был парень примерно его возраста — лет шестнадцати-семнадцати. На нем была порванная школьная форма соседней частной гимназии. Парень стоял спиной к Каю, опустив голову, и его тело мелкой дрожью сотрясали судороги.

Вокруг него воздух буквально плавился. Трава под его ногами не просто горела — она превращалась в синеватый лед, а через секунду вспыхивала ярким пламенем. Молекулярный хаос.

Парень медленно повернулся. Его глаза горели ярким, нечеловеческим голубым светом, а из пальцев вырывались мелкие молнии, с треском уходящие в землю.

Кай сделал шаг назад, сжав кулаки. Его кости и мышцы мгновенно натянулись, готовые к удару.

— Окей... — шепотом выдохнул Кай, глядя на незнакомца. — Кажется, я не один такой «счастливчик».

Парень с горящими глазами посмотрел на Кая, и на его лице отобразилась смесь дикой паники и неконтролируемой агрессии.

— Не подходи! — закричал незнакомец, и его голос прозвучал с двойным, резонирующим эхом. — Я... я не могу это остановить!

Сгусток чистой кинетической и электрической энергии вырвался из его рук и на огромной скорости полетел прямо в Кая.

Кай не стал убегать. Он встал в стойку, завел кулак назад, чувствуя, как внутри его тела закипает нечеловеческая плотность, и со всей силы ударил навстречу летящей плазменной сфере.

БУУМ!

Взрывная волна разметала сухую траву и пыль по всему пустырю.

История пяти людей, измененных космическим гостем, только что перешла на следующую главу.

Глава 3 Метод заземления и прочие неприятности

Сгусток энергии — смесь синеватого пламени и трещащих молний — летел прямо в лицо Каю с тем самым звуком, с каким высоковольтные провода падают в воду.

В нормальных обстоятельствах нормальный семнадцатилетний парень успел бы подумать о невыполненной домашке по химии, о непрочитанных сообщениях и о том, что умирать на заваленном мусором пустыре — максимально глупая кончина. Но у Кая Беннетта не было времени на экзистенциальные кризисы.

Он просто выбросил кулак вперед.

БУУМ!

Ударная волна от столкновения его титановой плотности с плазменным сгустком разлетелась по пустырю со звуком лопнувшей цистерны. Сухая трава в радиусе пяти метров мгновенно превратилась в пепел. Кай отступил на полшага, почувствовав лишь приятное, легкое тепло в костяшках, будто подставил руку под сушилку в школьном туалете.

А вот парня в форме частной гимназии отдача накрыла по полной.

От собственного же импульса его выбросило назад, он пролетел пару метров, эффектно зацепил ржавые строительные леса и рухнул в кучу сухого гравия, издавая звуки удушаемого суслика.

— Чувак! — Кай спешно опустил руки и побежал к нему, старательно контролируя широту шага, чтобы случайно не развить третью космическую скорость. — Ты живой там?!

Парень в гравии судорожно перевернулся на спину. Его дорогой темно-синий пиджак с эмблемой Элитного Колледжа Св. Марка выглядел так, будто его пропустили через шредер. Волосы стояли дыбом от статического электричества, а из пальцев правой руки всё еще вырывались мелкие голубые искры, со свистом уходявшие в землю.

— Не подходи! — вопящим, сорванным голосом закричал парень, вжимаясь спиной в ржавую железяку. — Я радиоактивный! Я чертов Чернобыль! Я сейчас взорвусь, Беннетт, я клянусь твоими очками, я вспыхну как бенгальский огонь!

Кай замер.

— Откуда ты знаешь мою фамилию? — нахмурился он.

— Да кто в районе не знает тощего Кая из Киркленд-Хай?! — истерически заверещал парень, судорожно маша руками, отчего с его ладоней сорвалась еще одна икра и с треском испепелила пустую пластиковую бутылку. — Я Майло! Майло Рид! Мой отец владеет сетью автосалонов! Я должен был сидеть на уроке экономики, а вместо этого вчера вечером пошел погулять с собакой, и в меня едва не врезалась инопланетная херня!

— Так... Майло, дыши, — Кай поднял ладони в успокаивающем жесте, медленно делая шаг вперед. — Глубокий вдох. Выдох. Прекрати искрить, ты мне джинсы подпалишь.

— Не подходи, я тебе говорю! — Майло в панике выставил перед собой обе руки. — Я не контролирую это! Вчера у меня замерзла зубная щетка, а сегодня утром я чашку с чаем превратил в плазменную гранату! Я ломаю законы термодинамики, Кай! Физика умерла!

— Физика не умерла, она просто в шоке, — спокойно парировал Кай. — Смотри на меня. Видишь эту кучу бетона?

Кай нагнулся, поднял с земли кусок бетонной плиты размером с хороший арбуз и с легким хрустом сжал его в кулаке. Серый камень мгновенно превратился в ровный, мелкодисперсный песок, который струйкой просыпался между его пальцев.

Майло застыл. Голубое свечение в его глазах на секунду погасло. Он перевел взгляд с песка на Кая, потом снова на песок.

— Ты... ты только что уничтожил бетон. Пальцами.

— Ага, — Кай вытер ладонь о джинсы. — Вчера в меня тоже кое-что прилетело. Так что, Майло, ты не один такой «дефектный». Успокойся. Твои молнии меня всё равно не берут. Я для тебя — идеальный громоотвод.

Майло несколько секунд моргал, судорожно переваривая информацию. Истерика на его лице постепенно сменялась глубоким, безграничным изумлением.

— То есть... ты типа Чувак-Из-Стали? — прошептал Майло, осторожно поднимаясь на ноги. — А я... кто я? Человек-Замыкание?

— Ты парень, которому нужно срочно сменить пиджак, потому что от тебя воняет горелой шерстью, — сдержанно ухмыльнулся Кай. — А теперь давай дуй отсюда, пока...

— КАЙ!

Голос, раздавшийся со стороны школьного стадиона, заставил Кая вздрогнуть сильнее, чем любой плазменный взрыв.

Из-за кустов выскочила Мэйв. Ее светлые волосы растрепались от бега, дыхание сбилось, а в руках она все еще сжимала школьную папку. Она пробежала по пустырю, перепрыгнула через обугленную корягу и замерла, переводя взгляд с Кая на Майло, потом на выжженный круг земли и, наконец, на дыру в коллекторе.

— Так, — выдохнула Мэйв, упираясь руками в колени и судорожно хватая воздух. — Я... я бежала за тобой через весь стадион.

— Мэйв, — Кай мгновенно сделал шаг назад, стараясь загородить собой Майло. — Тебе здесь не нужно находиться. Здесь... токсичные отходы. Химическая реакция.

— Заткнись, Беннетт, — Мэйв выпрямилась, и её зеленые глаза сузились до опасных щелок. — Какая, к черту, химическая реакция?! Выжженная земля? Парень из частной школы, у которого из рукавов идет дым?! И ты, который только что у меня на глазах согнул руками арматуру?!

— Я не сгибал арматуру! — попытался соврать Кай. — Она сама согнулась! Усталость металла!

— Кай, я видела! — рякнула Мэйв, делая шаг к нему. — Я стояла за деревом! Я видела, как этот парень бросил в тебя синий фаербол, а ты просто ОТБИЛ ЕГО КУЛАКОМ!

На пустыре наступила гробовая тишина.

Майло осторожно высунул голову из-за широкой спины Кая:

— Эм... привет? Я Майло. Из семьи Ридов. Если что, мои адвокаты скажут, что меня здесь не было.

— Замолчи, Майло! — одновременно рякнули на него Кай и Мэйв.

Мэйв снова перевела взгляд на Кая. В её глазах больше не было злости. В них проступал настоящий, нескрываемый страх — не за себя, а за него.

— Кай... — тихо, едва слышно произнесла она. — Пожалуйста. Перестань мне врать. Ты вчера пропал. Ты пришел сегодня без очков. Ты пробиваешь стены. Скажи мне правду. Что с тобой происходит?

Кай посмотрел на нее. На её дрожащие губы, на напряженные плечи. Он мог бы соврать снова. Придумать какую-нибудь дикую историю про секретные военные разработки, про галлюцинации или вирус. Но глядя в эти зеленые глаза, Кай понял: если он соврет сейчас, то потеряет её навсегда. Не как девчонку, в которую был безнадежно влюблен, а как человека, который был его единственным якорем в этой жизни.

Кай тяжело вздохнул, опустив плечи.

— Вчера вечером... — медленно заговорил он. — Сюда упал метеорит. Фиолетовый шар. Я был прямо рядом с ним.

Мэйв замерла, не перебивая.

— Он не просто упал. Он... взорвался какой-то волной. Каждое мое волокно, каждая кость... всё перестроилось. Я проснулся и понял, что могу расплющить машину. Мои очки

больше не нужны, потому что мое зрение теперь идеальное. Я не могу нормально обнять бабушку, потому что боюсь сломать ей ребра. Я не могу закрыть дверь, не вырвав петли.

Он показал свои ладони:

— Я не знаю, что это, Мэйв. Я не знаю, почему я. Я просто... гигантская, опасная аномалия.

Мэйв молчала. Она смотрела на его руки, потом на его лицо — открытое, без привычных тяжелых очков, полное отчаяния и глухой, затаенной боли.

Она сделала шаг вперед.

— Мэйв, не подходи, — предостерег Кай. — Я еще не до конца контролирую...

Мэйв не слушала. Она подошла вплотную, протянула руку и прямо, без колебаний, приложила ладонь к его груди — прямо туда, где под толстовкой билось сердце.

Кай замер, боявшись даже вдохнуть.

— Ты теплый, — тихо сказала Мэйв. — И ты всё еще Беннетт. Тот самый идиотина, который пишет за меня конспекты по химии и отпускает паршивые шутки, когда Брэд пихает его к шкафчикам.

Кай почувствовал, как ком подступает к горлу.

— Ты... ты не боишься? — шепотом спросил он.

— Я в ужасе, — честно ответила Мэйв, подняв на него взгляд. — Но я не оставляю тебя с этим одного. Тем более... — она мельком глянула на Майло, который в этот момент пытался потушить искрящуюся штанину, — тем более, у вас тут, кажется, собирается клуб космических неудачников.

— Эй! — обиженно протянул Майло. — Я попрошу без оскорблений! Моя семья жертвовала деньги вашему городскому музею!

Кай не удержался и коротко, нервно хохотнул. Напряжение, даввившее на него с самого утра, немного спало.

Но радость длилась недолго.

Где-то в глубине пустыря, за старыми строительными лесами, раздался странный звук. Не громкий взрыв, не треск молнии — а сухой, металлический *КЛИК*, за которым последовало низкое, гудящее вибрационное эхо.

Кай мгновенно заслонил Мэйв собой, выставив руку.

— Кто здесь?! — гаркнул он, чувствуя, как мышцы снова натягиваются, готовые к рывку.

Из-за ржавого контейнера медленно, словно проступая сквозь туман, материализовалась фигура.

Это был парень в черной толстовке с капюшоном, испачканной краской для граффити. Его тело казалось полупрозрачным, словно сделанным из серого дыма, но с каждым шагом оно становилось все более плотным и реальным. В руках он держал баллончик с краской, который нервно покручивал в пальцах.

Это был Джакс. Местный бунтарь из параллельного класса, за которым уже два года гонялась вся городская полиция за порчу общественного имущества.

— Спокойно, силач, — произнес Джакс. Его голос звучал слегка глухо, будто он говорил из-за стеклянной стены. — Я не искал неприятностей. Я просто пытался спрятаться от копов. А потом... — он посмотрел на свои руки, которые на секунду снова стали прозрачными, явив сквозь себя вид на далекие деревья. — А потом я понял, что могу проходить сквозь стены. И, черт возьми, парни... кажется, этот ваш метеорит задел не только вас.

Кай, Мэйв и Майло уставились на Джакса.

— Четверо... — прошептала Мэйв, переводя взгляд с одного на другого. — Вас уже четверо.

— Технически — трое суперлюдей и одна наглая девчонка, которая нами командует, — поправил Майло, вытирая сажу с лица.

— Заткнись, Майло, — отрезал Кай, но его мысли были заняты другим.

Он смотрел на Джакса, на Майло, на свои собственные кулаки. Что-то происходило с городом. Что-то огромное, космическое и совершенно неуправляемое рушилось на их обычную подростковую жизнь. И это было только начало.

— Окей, — Кай глубоко вдохнул, поворачиваясь к троице. — Нам нужно место. Закрытое место, где Майло не сожжет стены, Джакс не провалится сквозь пол, а я не разнесу мебель. И нам нужно понять, сколько еще людей в городе получили... *это*.

— У меня есть заброшенный гараж отца на окраине, — подал голос Джакс, полностью материализуясь и пряча баллончик в карман. — Там сухо, нет копов и полно места для паники.

— Отлично, — Мэйв решительно поправила ляжку рюкзака. — Веди, призрак. А ты, Беннетт... — она ткнула пальцем Каю в грудь, — держи свои руки в карманах. Я еще не готова объяснять твоей бабушке, почему ты превратил очередной городской объект в труху.

Кай посмотрел на неё, чувствуя, как внутри закипает странная, теплая уверенность. Он всё еще был тощим Каем Беннеттом, он всё еще страдал от безответной любви и боялся разрушить собственный дом.

Но теперь он был не один.

И пока они шагали по разбитому асфальту пустыря в сторону гаражей, Кай впервые за эти сутки подумал, что, возможно, Вселенная сыграла с ним не самую худшую шутку.

Дорога до старого гаражного кооператива на окраине города заняла минут двадцать. Шли оврагами и пустырями, старательно обходя людные улицы. Джакс шагал впереди, натянув капюшон и время от времени проверяя свои руки — пальцы у него периодически становились полупрозрачными, словно сотканными из сизого дыма. Майло плелся сзади, дергаясь от каждого шороха и держа руки глубоко в карманах своего испорченного пиджака: от сильного волнения вокруг его ладоней всё еще вспыхивали мелкие голубоватые искорки.

— Мы почти пришли, — пробормотал Джакс, сворачивая за череду ржавых боксов. — Отец использовал этот гараж под склад запчастей, пока не получил иск за нелегальный ввоз моторов. Теперь тут бывает только моль.

Он подошел к массивным металлическим воротам с навесным замком. Достал из кармана ржавый ключ, пару раз повернул его в скважине и попытался поднять засов. Засов заклинило намертво.

— Черт, — Джакс выругался, дернув засов сильнее. Пальцы прошли сквозь холодный металл, словно сквозь воздух. — Сука! Я опять не могу зафиксировать плотность! Я даже замок открыть не могу!

— Дай я, — Кай сделал шаг вперед.

— Беннетт, нежно, — предостерегла Мэйв, вставая у него за спиной. — Помни: цыпленок. Маленький хрупкий цыпленок.

— Помню я, — буркнул Кай.

Он подошел к воротам, кончиками двух пальцев прикоснулся к заклинившему железному засову и слегка надавил. Тяжелая стальная задвижка сдалась с тихим сухим *хрустом*, словно была сделана из засохшего пластилина, и плавно отъехала в сторону.

Джакс вытаращил глаза:

— Чувак... Ты хоть понимаешь, что ты просто пальцами согнул каленый засов?

— Я работаю над контролем, — вздохнул Кай, заталкивая тяжелую створку ворот внутрь.

Внутри гаража пахло паленым маслом, старой резиной и пылью. В углу пылился полуразобранный капот какого-то древнего седана, вдоль стен стояли стеллажи с ржавыми инструментами и канистрами. Самым надежным местом в помещении казался массивный дубовый верстак, прикрученный к бетонному полу.

Кай зашел первым, проверил прочность пола пару легких нажатий пяткой — вроде выдерживал — и повернулся к остальным.

— Окей, — Мэйв прошла в центр гаража, сбросила рюкзак на старый автомобильный симулятор в углу и решительно скрестила руки на груди. — У нас есть заброшенный бокс, три парня с неограниченным разрушительным потенциалом и ноль понимания того, что делать дальше. Давайте структурируем катастрофу.

— Мне нравится ее подход, — нервно пробормотал Майло, усаживаясь на перевернутое ведро. — Очень системно. Почти как на уроках кризис-менеджмента, только вместо падения акций у нас падают метеориты.

— Заткнись, Майло, — отмахнулся Джакс, прислонившись к стене. Правда, через секунду его локоть провалился сквозь обшивку, и ему пришлось с руганью вытаскивать руку обратно. — Черт! Как вы включаете эту хрень?! Я не хочу провалиться в подвал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.